

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

© 2016 Богатырев Александр Григорьевич
доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34
E-mail: iash7@mail.ru

Дается сравнительно-правовой анализ национального инвестиционного законодательства государств - членов Евразийского экономического союза (Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан).

Ключевые слова: национальное инвестиционное законодательство, сравнительно-правовой анализ, инвестиционная деятельность.

Исследования национального инвестиционного законодательства и государств - участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предопределены тем, что в современных условиях развития рыночной экономики инвестиционный процесс (инвестиционная деятельность) представляет собой единое целое, включающее в себя инвестирование в производство духовных и материальных благ в обществе, и, таким образом, предполагает участие национальных и иностранных субъектов инвестиционной деятельности. Цель этого исследования состоит в том, чтобы определить общие характерные черты и особенности национального инвестиционного законодательства государств - членов Евразийского экономического союза, определяющего вектор развития этого международного экономического интеграционного объединения своей национальной инвестиционной политикой, которая непосредственно влияет на складывающийся международно-правовой механизм регулирования взаимовыгодных инвестиционных отношений для всех государств - членов Евразийского экономического союза.

Исходным началом инвестиционного законодательства в России, Беларуси и Казахстане послужил тот факт, что еще до развала СССР в этих бывших союзных республиках были приняты законы об иностранных инвестициях и инвестиционной деятельности. Названные законы во мно-

гом были сходными. Затем, по истечении времени, развитие инвестиционного законодательства России, Беларуси и Казахстана стало во многом различаться.

Так, в Казахстане по аналогии с законодательной практикой некоторых государств Латинской Америки был принят Горный кодекс, в который был включен большой комплекс правовых норм, регулирующих инвестирование иностранного капитала в разработку полезных ископаемых в этой стране.

Другим примером, отличным от законодательной практики Российской Федерации, может служить принятие Инвестиционного кодекса в Республике Беларусь единого нормативного акта, в соответствии с положениями которого осуществлялось правовое регулирование инвестиционной деятельности внутригосударственных и иностранных инвесторов. Принятие кодекса в Республике Беларусь также явилось отражением законодательной практики 60-х гг. XX в., когда многие африканские государства, бывшие французские колонии, принимали именно инвестиционные кодексы, в отличие от государств бывших британских колоний, в которых принимались инвестиционные законы.

В настоящее время в Республике Беларусь и Республике Казахстан действуют единые нормативные акты по регулированию инвестиционной деятельности на территории этих стран как с

участием внутригосударственных инвесторов, так и с участием иностранных. В России продолжают действовать как минимум три нормативных акта по регулированию инвестиционной деятельности: 1) Закон об иностранных инвестициях в Российской Федерации 1999 г.; 2) Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества 2008 г. (имел стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства) и 3) Закон об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений, 1999 г.

В условиях существования единого экономического пространства, а следовательно, и единого правового пространства для инвестиционной деятельности в соответствии с положениями вступившего в силу с 1 января 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе представляется целесообразным и необходимым принятие и в России единого нормативного акта по регулированию инвестиционной деятельности. Принятие единого нормативного акта в России послужит началом процесса унификации инвестиционного законодательства государств - членов Евразийского экономического союза с тем, чтоб совершенствовать двуединый международно-правовой и национально-правовой механизм регулирования международных экономических отношений в рамках ЕАЭС.

Инвестиционное законодательство России

Инвестиционное законодательство Российской Федерации формируется в 80-90-е гг. XX в. Это законодательство появляется в сложный период жизни российского общества - в период распада Советского Союза и становления новой государственности и международной правосубъектности Российской Федерации. Одной из причин, ускорившей принятие национального инвестиционного законодательства в России, явилось заключение СССР и ратификация Верховным Советом СССР более десятка двухсторонних международных инвестиционных соглашений в мае 1991 г.¹

В последующее время принимаются законы, которые непосредственно связаны или напрямую осуществляют правовое регулирование инвестиционных отношений в России. К этим законам относятся:

1) “Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР” от 26 июня 1991 г. № 1488-1;

2) “Закон о приватизации государственной и муниципальной собственности в РСФСР” от 3 июля 1991 г. № 1531-1;

3) “Закон об иностранных инвестициях в РСФСР” от 4 июля 1991 г. № 1545-1.

Следует обратить внимание на то, что “Закон об иностранных инвестициях в РСФСР” от 4 июля 1991 г. был непосредственно связан с двусторонними международными инвестиционными соглашениями (“Соглашения о поощрении и защите инвестиций”)², заключенными СССР, перешедшими впоследствии к Российской Федерации по правопреемству в отношении международных договоров в соответствии с положениями Венской конвенции 1978 г. “О правопреемстве государств в отношении международных договоров”. Таким образом, непосредственная связь и взаимодействие национального инвестиционного законодательства и международных инвестиционных соглашений в регулировании инвестиционных отношений и составляют двуединый механизм национально-правового и международно-правового регулирования инвестиционных отношений в Российской Федерации.

Закон “Об инвестиционной деятельности в РСФСР” от 26 июня 1991 г. и Закон “Об иностранных инвестициях в РСФСР” от 4 июля 1991 г. прослужили до 1999 г., когда вместо этих законов были приняты, соответственно, новые законы Российской Федерации: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений” и Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации”, Федеральный закон 2008 г. “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества”, что имело стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Принятие Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации”³ (далее - Федеральный закон 1999 г.) знаменует новый этап развития российского законодательства об иностранных инвестициях. Прежний Закон от 4 июля 1991 г. “Об иностранных инвестициях в РСФСР” (далее - Закон 1991 г.) неоднократно подвергался критике как устаревший и не обеспечивающий надлежа-

шего уровня защиты иностранных инвестиций в условиях нестабильности политической и экономической ситуации в России. Закон 1991 г. разрабатывался в условиях, когда в России не сложились еще основы рыночной экономики и привлечение иностранного капитала в экономику страны только начиналось (первые совместные предприятия (СП) образовались всего за четыре года до этого). Логично, что Закон 1991 г. ставил своей целью максимально полно охватить все сферы иностранных инвестиций на территории Российской Федерации. Поскольку исходя из советского опыта привлечения иностранных инвестиций формы их осуществления сводились преимущественно к созданию совместных предприятий и предприятий со стопроцентным иностранным капиталом, Закон 1991 г. был посвящен в основной своей части регулированию различных аспектов функционирования предприятий с иностранными инвестициями. В рамках этого акта затрагивались вопросы гражданского, валютного, земельного, налогового, даже трудового законодательства, хотя в большинстве случаев это заканчивалось стандартной общей отсылкой к российскому законодательству, регламентирующему те или иные сферы деятельности.

Федеральный закон 1999 г. исходит из иной концепции: в преамбуле его основной задачей объявлено закрепление основных “гарантий прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль”. Иначе говоря, предмет регулирования Федерального закона ограничен отношениями, связанными с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов (п. 1 ст. 1). Тем самым законодатель отказался от попытки “объять необъятное” (все стороны деятельности предприятий с иностранными инвестициями) и сосредоточился на регулировании того, что наиболее важно для иностранных инвесторов - гарантиях сохранности инвестиций со стороны государства и стабильности условий их осуществления. Федеральный закон 1999 г. исключает из предмета своего регулирования отношения, связанные с вложениями иностранного капитала в банковское и страховое дело, поскольку это - сфера применения законодательства Российской Федерации о банках и банковской деятельности и законодательства о страховании (п. 2 ст. 1), а также отношения, связанные с вложением иностранного капитала в некоммерческие организации для достижения определенной

общественно полезной цели (абз. 2 п. 2 ст. 1), отсылая к законодательству Российской Федерации о некоммерческих организациях.

Федеральный закон 1999 г. относит к иностранным инвесторам иностранные государства и международные организации, оговаривая при этом, что первые осуществляют на территории РФ инвестиционную деятельность в порядке, предусмотренном федеральными законами (каковых пока еще нет), а способность последних осуществлять инвестиции в России определяется международным договором РФ (ст. 2 Федерального закона 1999 г.).

Под иностранной инвестицией понимается вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами (ст. 2).

По сравнению с ранее действовавшим законодательством данное определение выигрывает от того, что трактует формы, в которых могут быть осуществлены вложения капитала (любые объекты гражданских прав, не изъятые из оборота и не ограниченные в нем). С другой стороны, прежнее определение, на наш взгляд, точнее выражало термин с точки зрения цели, для которой осуществляются иностранные инвестиции, - получение прибыли (дохода). В Федеральном законе 1999 г. эта цель подразумевается в силу самого объекта вложения (если средства вкладываются в объект предпринимательской деятельности, то цель извлечения прибыли вытекает из самого характера предпринимательства).

Достижением Федерального закона 1999 г. является, на наш взгляд, закрепление понятия “прямая иностранная инвестиция”, ранее отсутствовавшего в инвестиционном законодательстве. Новое определение Федерального закона исходит из общепринятого в мировой практике определения Международного валютного фонда, рассматривающего прямые иностранные инвестиции как “приобретение доли участия в предприятии, находящемся на территории иностранного государства, с целью обрести эффективное право участия в управлении предприятием”. При этом критерием наличия такого права считается приобретение не менее чем 10 % пакета голосующих акций⁴.

В отношении режима инвестиционной деятельности иностранных инвесторов Федеральный закон 1999 г. подтверждает принцип национального режима, установленный Законом 1991 г. Это означает, что правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем режим, предоставленный российским инвесторам, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами.

Федеральный закон 1999 г. выделяет два вида изъятий из национального режима, которые могут быть установлены федеральными законами: изъятия ограничительного характера (ограничивающие права иностранных инвесторов в определенных отраслях и сферах деятельности) и изъятия стимулирующего характера (предоставление иностранным инвесторам большего объема прав и льгот, чем инвесторам российским). Изъятия ограничительного характера устанавливаются только федеральными законами (таким образом, подзаконные нормативные акты федерального уровня, нормативные акты субъектов Федерации и органов местного самоуправления не могут устанавливать неизвестные федеральному законодательству ограничения прав иностранных инвесторов) и лишь в той мере, в какой это необходимо для целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (не сложно заметить, что указанная формулировка не что иное, как воспроизведение положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина). Изъятия же стимулирующего характера в виде льгот для иностранных инвесторов могут быть установлены в интересах социально-экономического развития РФ (например, таможенные льготы). Виды льгот и порядок их предоставления определяются законодательством РФ (п. 2 ст. 4 Закона).

Федеральный закон 1999 г. устанавливает систему государственных гарантий прав иностранных инвесторов (ст. 5-17). Гарантии, ранее присутствовавшие в Законе 1991 г., воспроизведены в новом Федеральном законе, хотя и с существенными изменениями. Иностранному инвестору имеет право на возмещение убытков, причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов

местного самоуправления или должностных лиц этих органов (п. 2 ст. 5 Федерального закона), на компенсацию при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями (ст. 8); обеспечивается надлежащее разрешение спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории РФ иностранным инвестором (ст. 10); гарантируется использование на территории РФ и перевод за пределы РФ доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм (ст. 11).

В Федеральном законе 1999 г. появились и новые, неизвестные ранее законодателю гарантии прав иностранных инвесторов. Речь идет прежде всего о гарантии от неблагоприятного для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями изменения законодательства РФ (ст. 9 Федерального закона). Введение этой гарантии представляет собой наиболее важную новеллу, внесенную в законодательство об иностранных инвестициях в РФ. В самом деле, ранее действовавший Закон 1991 г. подвергался критике за неспособность обеспечить стабильность правового режима иностранных инвестиций, поскольку частые изменения законодательства, особенно налогового, валютного и таможенного, удерживают потенциальных инвесторов от реализации в России долгосрочных инвестиционных проектов.

Как известно, во многих развивающихся странах в законодательстве и правительственных контрактах с иностранным инвестором устанавливается стабилизационная, или “дедушкина”, оговорка (*stabilisation clause, grandfather's clause*), которая защищает иностранного инвестора от действия неблагоприятных для него изменений законодательства, принятых после начала реализации инвестиционного проекта. В Законе 1991 г., как уже упоминалось, стабилизационной оговорки не содержалось.

Таким образом, включение в текст Федерального закона “Об иностранных инвестициях” 1999 г. стабилизационной оговорки - важный шаг в развитии законодательства об иностранных инвестициях в сторону повышения правовой защищенности иностранных инвесторов перед лицом политической и экономической нестабильности в Российской Федерации. В ст. 9 Федерального закона определены объем, срок действия стабили-

зационной оговорки и лица, на которых распространяется ее действие.

Прежде чем завершить рассмотрение норм о гарантиях от неблагоприятного изменения законодательства, необходимо отметить еще несколько важных моментов. Во-первых, гарантия применяется в отношении ввозных пошлин только на те товары, которые используются целевым назначением для реализации приоритетных инвестиционных проектов. Во-вторых, срок действия гарантии может быть в исключительных случаях продлен решением Правительства РФ при реализации приоритетных инвестиционных проектов в сфере производства или создания транспортной либо иной инфраструктуры. В-третьих, гарантия не распространяется на изменения и дополнения в законодательные акты РФ или принимаемые новые федеральные законы и иные нормативные акты РФ в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В-четвертых, в случае неисполнения иностранным инвестором и коммерческой организацией с иностранными инвестициями обязательств по реализации приоритетных инвестиционных проектов они лишаются льгот, предоставленных им в соответствии с настоящей статьей, а суммы денежных средств, не уплаченные в результате предоставления указанных льгот, подлежат возврату в порядке, установленном законодательством РФ.

Важной новеллой Федерального закона 1999 г. является норма ст. 7, устанавливающая гарантию “перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу”. И если п. 1 данной статьи, подтверждающий права иностранного инвестора на уступку своих прав требования и перевод долгов, не сообщает ничего нового по сравнению с гражданским законодательством, то в п. 2 содержится впервые закрепленное на уровне Федерального закона признание принципа суброгации в международном страховании иностранных инвестиций от политических рисков. Ныне, если иностранное государство или уполномоченный им государственный орган производят платеж в пользу иностранного инвестора по гарантии (договору страхования), предоставленной иностранному инвестору в отношении инвестиций, осуществленных им на территории РФ, и к этому иностранному государству (или государственно-

му органу) иностранный инвестор на указанные инвестиции, в Российской Федерации такой переход прав признается правомерным.

Суброгация иностранного государственного страховщика в отношении прав иностранного инвестора на его инвестиции, пострадавшие от политических рисков (к таковым относятся риск неконвертируемости валюты страны - получателя инвестиций, риск причинения ущерба инвестициям в результате войны или гражданских беспорядков, риск экспроприации инвестиций властями принимающего государства), давно признана в межправительственных соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенных Россией и еще ранее - СССР с зарубежными странами, в которых созданы такие уполномоченные государственные органы по страхованию инвестиций своих национальных инвесторов за рубежом (см., например, Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений между СССР и Францией, СССР и Великобританией и др.)⁵.

Закрепление принципа суброгации и на уровне Федерального закона “Об иностранных инвестициях” 1999 г. призвано еще раз продемонстрировать серьезность намерений России защищать иностранные инвестиции от политических рисков: признание суброгации практически означает признание обязанности уплатить компенсацию за утраченные инвестиции иностранному государству как правопреемнику инвестора.

Гарантии, указанные в Федеральном законе 1999 г., в той или иной мере были известны и ранее действовавшему Закону 1991 г. Так, гарантия возмещения убытков, причиненных иностранному инвестору в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, закрепленная в п. 2 ст. 5 Федерального закона, отличается от аналогичной нормы п. 2 ст. 7 Закона 1991 г. лишь некоторыми особенностями формулировки. То же можно сказать и о гарантии использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций (ст. 6 Федерального закона, она может быть соотнесена со ст. 3 Закона 1991 г., которая устанавливает широкий перечень способов осуществления иностранных инвестиций, не называя это, правда, “гарантией”).

В то же время нельзя не обратить внимание на серьезные изменения, которые претерпела га-

рантия компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями (ст. 8 Федерального закона). Из новой редакции этой гарантии совершенно вышло указание о “быстрой, адекватной и эффективной компенсации”, которое присутствовало в ст. 7 Закона 1991 г., а также практически во всех международных договорах, посвященных вопросам защиты инвестиций [Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений (типовой проект такого Соглашения утвержден Постановлением Правительства РФ от 11 июня 1992 г. № 395)⁶, Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности стран СНГ от 24 декабря 1993 г.⁷], и только Конвенция о защите прав инвестора (заключена в Москве странами - участницами СНГ 28 марта 1997 г.)⁸ говорит об адекватной компенсации, опуская два других признака. Вышеуказанная формулировка фактически воспроизводит принятую в западной юридической доктрине так называемую “формулу Хэлла” (prompt, adequate and effective compensation).

В Федеральном законе 1999 г. данный принцип определения компенсации инвестору не приводится. Указывается только, что при национализации инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями возмещаются “стоимость национализируемого имущества и другие убытки” (п. 2 ст. 8 Федерального закона), а при реквизиции - “стоимость реквизируемого имущества”. При прекращении же действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, иностранный инвестор или коммерческая организация с иностранными инвестициями вправе требовать в судебном порядке возврата сохранившегося имущества при условии возвращения полученной компенсации с учетом потерь от снижения стоимости имущества (п. 2 ст. 8 Федерального закона). Однако в тексте Федерального закона нет никаких указаний, как, по состоянию на какой момент времени определяется размер компенсации, в какой валюте и в какой срок она уплачивается инвестору.

Гарантия обеспечения надлежащего разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории РФ иностранным инвестором (ст. 10 Федерального закона 1999 г.), однозначно относит все споры, одной из сторон которых является иностранный инвестор и которые

возникли в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности инвестора, к ведению российских судов и арбитражных судов (Закон 1991 г. говорил об “инвестиционных спорах”, не раскрывая значения этого термина, и о “прочих спорах с участием иностранных инвесторов”).

Более того, прямо предусмотрена возможность рассмотрения таких споров и вне российской юрисдикции, в международном арбитраже (третейском суде). Например, в соответствии с соглашениями о поощрении и взаимной защите капиталовложений споры между РФ и инвестором другой договаривающейся стороны рассматриваются в большинстве случаев в международном арбитраже ad hoc на основании Регламента ЮНСИТРАЛ.

Федеральный закон от 9 июля 1999 г. гарантирует иностранному инвестору право на реинвестирование и беспрепятственную репатриацию доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм в связи с ранее осуществленными инвестициями (дивидендов и других доходов от инвестиций, денежных сумм, полученных инвестором в связи с ликвидацией инвестиций, компенсации за национализацию или реквизицию, а также денежных сумм во исполнение обязательств коммерческой организации с иностранными инвестициями или иностранного юридического лица, открывшего свой филиал на территории РФ, по договорам и иным сделкам). В принципе это повторение, в рамках данной статьи, нормы ст. 10 Закона 1991 г. Частным случаем упомянутой гарантии следует считать гарантию права инвестора, осуществившего свой вклад в инвестиционный проект не деньгами, а имуществом или информацией в документальной форме или в форме записи на электронных носителях, на беспрепятственный их вывоз за пределы РФ.

Помимо вышеперечисленных гарантий федерального законодательства субъекты РФ и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции вправе предоставлять инвестору гарантии и льготы из своих бюджетных и внебюджетных средств (ст. 17 Федерального закона 1999 г.).

Федеральный закон 1999 г. серьезным образом реформирует правила регистрации предприятий с участием иностранного капитала. Прежде всего, Федеральный закон отказался от термина “предприятие с иностранными инвестициями”, ис-

пользуя вместо него отвечающий Гражданскому кодексу РФ термин “коммерческая организация с иностранными инвестициями”. Дочерние и зависимые общества, созданные коммерческими организациями с иностранными инвестициями, не рассматриваются как “коммерческие организации с иностранными инвестициями” и, следовательно, создаются и регистрируются в том же порядке, что и обычные российские субъекты предпринимательской деятельности.

Коммерческие организации с иностранными инвестициями создаются в форме хозяйственных товариществ и обществ. Существенно сокращен список документов, требующихся для регистрации коммерческой организации с иностранными инвестициями: теперь это устав, учредительный договор (если создается хозяйственное товарищество или общество с ограниченной или дополнительной ответственностью), выписка из торгового реестра государства, в котором учрежден иностранный инвестор (или иной документ, подтверждающий его правовой статус), документ о платежеспособности иностранного инвестора, выданный обслуживающим его банком, и квитанция об уплате регистрационного сбора (п. 2 ст. 20 Федерального закона).

Федеральный закон 1999 г. возлагает функции регистрации коммерческих организаций с иностранными инвестициями на органы юстиции. Отметим, что Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции РФ, занимающаяся регистрацией предприятий с иностранными инвестициями с объемом иностранных инвестиций в уставном (складочном) капитале свыше 100 тыс. руб. и предприятий с иностранными инвестициями, действующими в сфере нефтегазодобывающей, нефтегазоперерабатывающей и угледобывающей промышленности, входит в понятие “орган юстиции”, а вот администрации субъектов Федерации, которые на основании Постановления Правительства РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 26 “О регистрации предприятий с иностранными инвестициями”⁹ занимаются регистрацией всех остальных предприятий с иностранными инвестициями, видимо, должны будут передать регистрационные функции из тех организаций, на которые они сейчас возложены, управлениям юстиции субъектов Федерации.

Положительным моментом в принятии Федерального закона 1999 г. следует считать определение органа, в компетенцию которого входят

разработка и осуществление государственной политики в сфере международного инвестиционного сотрудничества. Таким органом является Правительство РФ, которое, в частности:

- определяет целесообразность введения запретов и ограничения осуществления иностранных инвестиций на территории РФ, разрабатывает законопроекты о перечнях указанных запретов и ограничений;

- определяет меры по контролю за деятельностью иностранных инвесторов в РФ;

- утверждает перечень приоритетных инвестиционных проектов;

- разрабатывает и обеспечивает реализацию федеральных программ привлечения иностранных инвестиций;

- осуществляет контроль за подготовкой и заключением инвестиционных соглашений с иностранными инвесторами о реализации ими крупномасштабных инвестиционных проектов;

- осуществляет контроль за подготовкой и заключением международных договоров РФ о поощрении и взаимной защите инвестиций (ст. 23 Федерального закона).

Федеральный закон “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” 1999 г. с учетом приведенных критических замечаний следует оценить положительно. Особое значение для инвестиционного климата в Российской Федерации имеет закрепление в нем “стабилизационной оговорки”. Нельзя не приветствовать и признание на законодательном уровне суброгации иностранных государственных страховщиков инвестиций от политических рисков в отношении прав требования иностранного инвестора, некоторое упрощение процедуры регистрации коммерческих организаций с иностранными инвестициями, признание необходимости определения единого федерального органа исполнительной власти, ответственного за координацию привлечения прямых иностранных инвестиций.

Инвестиционное законодательство Республики Беларусь

Действующий в настоящее время Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 “Об инвестициях” устанавливает правовые основы и принципы осуществления инвестиций на территории Беларуси и направлен на привлечение инвестиций в экономику страны и обеспечение гарантий, прав и законных интересов инвесторов.

В гл. 1 “Общие положения” (ст. 1-6) содержатся правовые нормы, определяющие основные термины, используемые в настоящем законе, сферу действия Закона, способы осуществления инвестиции и основные принципы регулирования инвестиционных отношений.

В Законе содержится наиболее полное или развернутое определение инвестиций (ст. 1 п. 3), включающее: любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащих инвестору на праве собственности, движимое и недвижимое имущество, в том числе акции в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации, денежные средства, включая привлеченные займы и кредиты, а также права требования, имеющие оценку их стоимости.

Представляется, такое обширное определение термина “инвестиции” вряд ли необходимо, так как оно усложняет и затрудняет правоотношения и правоприменения термина “инвестиции” как объекта “инвестиционных правоотношений, самых важных в системе экономических отношений в обществе. Если можно согласиться с определением термина “инвестиции” как “собственность”, данным профессором Г. Шварценбергером¹⁰, то возможно и предложить для определения в инвестиционном законодательстве стран - членов Евразийского экономического союза термин “инвестиции” как “собственность”, включающий в себя вещные и другие права собственника-инвестора. Закон об инвестициях Республики Беларусь содержит положения (ст. 1 п. 2-3), определяющие субъектный состав инвестиционных правоотношений, включающий в себя: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства постоянно не проживающих в Республике Беларуси. Кроме того, Закон определяет и основных инвесторов - субъектов инвестиционных правоотношений: юридических лиц Республики Беларуси, иностранных и международных юридических лиц.

Вызывает сомнение правомерность включения в состав субъектов инвестиционных правоотношений лиц без гражданства и особенно лиц без гражданства, постоянно не проживающих в Республике Беларусь.

Включение в состав инвесторов международных юридических (ст. 1 и 4) является новеллой в инвестиционном законодательстве государств -

членов Евразийского экономического союза и представляется целесообразным для внесения в инвестиционное законодательство всех стран Союза. В гл. 2 “Государственное регулирование в сфере инвестиций” (ст. 7-10) содержится перечень должностных лиц и государственных органов Республики Беларусь, имеющих полномочия и компетенцию по регулированию инвестиционных отношений. К ним, в частности, относятся: президент, правительство, республиканский орган по управлению в сфере инвестиций, государственная организация, уполномоченная на представление интересов Республики по вопросам привлечения инвестиций в экономику Беларуси.

Глава 3 “Гарантии прав инвесторов и защита инвестиций” (ст. 11-13) содержит положения о гарантиях перевода компенсации и иных денежных средств иностранных инвесторов, о защите имущества от национализации и реквизиции; о разрешении споров между инвестором и Республикой Беларусь.

Инвестиционное законодательство Республики Казахстан

Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 г. № 373-III “Об инвестициях” регулирует отношения, связанные с инвестированием капиталов в экономику страны и определяет правовые и экономические основы стимулирования инвестиций, гарантирует защиту прав инвесторов при осуществлении инвестиций, а также определяет меры государственной поддержки инвестиций и порядок разрешения инвестиционных споров.

Глава 1 “Общие положения” (ст. 1-3) определяет: основные понятия, используемые в Законе; законодательство Республики Казахстан об инвестициях и объектах инвестиционной деятельности.

Глава 2 “Правовой режим инвестиций” (ст. 4-10) содержит положения, относящиеся к гарантиям законных прав и защите интересов инвесторов:

- гарантии правовой защиты деятельности инвесторов;
- гарантии использования доходов;
- гласность деятельности органов в отношении инвесторов и обеспечения доступа инвесторов к информации, связанной с осуществлением инвестиционной деятельности;
- осуществление государственного контроля за деятельностью инвесторов;

- гарантии прав инвесторов при национализации и реквизиции;
- разрешение инвестиционных споров;
- переход прав инвестора к другому лицу.

Глава 3 “Государственная поддержка инвестиций” (ст. 11-22) содержит положения, определяющие благоприятный инвестиционный климат, который характеризуется предоставлением льгот и преференций для инвесторов.

Оценивая инвестиционное законодательство России, Беларуси и Казахстана, можно сделать вывод о том, что в целом законодательство Республики Казахстан является наиболее адекватным к современным условиям правового регулирования инвестиционных отношений в рамках Евразийского экономического союза. И поэтому национальное инвестиционное законодательство Республики Казахстан может быть положено в основу разработки проекта Конвенции Евразийского экономического союза о регулировании инвестиций в рамках этого международного интеграционного объединения. Принятие такой Конвенции позволит отменить действующие двусторонние международные соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций между этими госу-

дарствами, а также пересмотреть и устаревшие, на наш взгляд, многосторонние соглашения государств СНГ (Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. и Конвенцию о защите прав инвесторов от 28 марта 1997 г.).

¹ См.: Доронина Н.Г., Семилотина Н.Г. Правовое регулирование инвестиций. Москва, 2002. С. 47.

² См.: Там же. С. 64-85.

³ Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁴ Shihata (1988) I MIGA and Foreign Investment. *La Haye*, p. 23.

⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 48. Ст. 1357; Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 43. Ст. 1179.

⁶ Текст опубликован не был. Изменения см.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2585.

⁷ Бюллетень международных договоров. 1995. № 4.

⁸ Вестник ВАС РФ. 1997. № 8. С. 80.

⁹ СП РФ. 1992. № 1-2. Ст. 6 (фактически прекратило действие). См. также приказ Минюста РФ от 29 дек. 1998 г. № 192.

¹⁰ Schwarzenberger G. (1969) *Foreign Investments and International Law*. London, p. 17.

Поступила в редакцию 05.08.2016 г.